
БОРЬБА МОНГОЛИИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1900–1921 ГГ.) И СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

Ядамсурэн Энхбаатар

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется национально-освободительная борьба Монголии за независимость от Китая и формирование политической системы страны. Автор также рассматривает роль России в освобождении Монголии от китайского господства.

Ключевые слова: Монголия, борьба за независимость, Китай, Россия, политическая система, Конституция 1924 г.

Путь Монголии к независимости и национальному суверенитету был долог и сложен. Национально-освободительное движение монгольского народа против двухсотлетнего маньчжуро-китайского владычества зародилось в начале XX в. В течение 21 года оно добивалось восстановления монгольской государственности и признания независимости своего государства, стремившегося объединить внутри себя большинство этнических монголов.

История борьбы Монголии за свою независимость может быть условно разделена на два этапа. Первый этап – 1900–1911 гг. – характеризуется нарастанием национально-освободительного движения против господства цинского Китая над Монголией. Этот этап завершился победой национально-освободительной революции 1911 г., за которой последовало провозглашение национальной независимости и восстановление государственности Монголии в форме теократической абсолютной монархии.

Второй этап – 1911–1921 гг. – связан с отстаиванием Монголией своей независимости. Теократическая монархия в независимой Монголии просуществовала вплоть до 1915 г., а затем страна вновь столкнулась со стремлением внешних сил ограничить ее суверенные права: Китай и Россия добились ограничения независимости Монголии путем навязывания ей статуса широкой автономии в составе Китая. Страна была оккупирована китайскими войсками, в 1919 г. был ликвидирован и статус широкой автономии, а вслед за этим произошел новый естественный подъем национально-освободительного движения монгольского народа против иностранных оккупантов. Второй этап завершился победой национально-демократической революции 1921 г., полностью освободившей страну от китайского господства, но открывшей путь для сближения Монголии с СССР.

В начале XX в. Монголия находилась на периферии китайской империи Цин. В административном отношении страна делилась на четыре аймака и особый Кобдоский округ, в состав которых, в свою очередь, входили военно-административные единицы – хошуны – замкнутые княжества, управляемые наследными владельцами – дзасаками. Все хошуны контролировались маньчжурскими наместниками, не позволявшими дзасакам проводить слишком независимую политику в своих землях (1).

К концу первого десятилетия XX в. в Монголии назрел политический и экономический кризис, в основе которого лежали как внешние, так и внутренние факторы.

К внешним факторам относилось изменение положения цинского Китая, который фактически превратился в полуколонию европейских держав, США и Японии, что, соответственно, привело к изменению политики Китая в отношении Монголии, которая стала более жесткой и репрессивной.

К внутренним факторам следует отнести резкий рост социальной и имущественной дифференциации между сословиями монгольского иерархического общества. Так, по оценкам монгольских ученых, в начале XX в. в руках «благородного» сословия светской и духовной знати была сосредоточена почти половина поголовья скота – основного национального богатства Монголии. При этом по численности они составляли всего около 8% от 600–650-тысячного населения страны (2).

Кроме того, происходило быстрое обеднение основного производительного класса монгольского общества – аратов-кочевников-скотоводов. Причиной этому служило усиление их эксплуатации со стороны маньчжурских властей, князей и ламаистской церкви, а усугубляли ситуацию тяжелые государственные повинности – воинская, караульная, увеличение видов и размеров «албы» – податей, замена многих натуральных поборов денежными и т.д. (3).

Китайская династия Цин, стремясь предотвратить возможность отделения Монголии от империи, ускоряла темпы реализации своего нового курса, и, в частности, стимулировала приток китайских колонистов в страну. Это приводило к тому, что все быстрее росло осознание монголами необходимости обретения национальной независимости, развертывания политической активности и национально-освободительной борьбы. Движущей силой будущей революции могла стать монгольская аристократия, и тот факт, что она находилась на государственной службе у иноземного императора, не мог помешать начавшемуся движению к независимости. Напротив, непосредственное участие в управлении государством помогало монголам формировать зачатки собственной государственности и быть осведомленными о событиях, происходящих в империи (4).

Таким образом, можно отметить, что накануне революции 1911 г. положение Монголии характеризовалось, с одной стороны, нависшей над ней угрозой превратиться из привилегированной части цинской империи с самобытной культурой, народом и цивилизацией в одну из провинций Китая с

преобладающим ханьским населением. Но, с другой стороны, Монголия в эти годы стала участницей выходящих за пределы империи широких межгосударственных отношений, в рамках которых страна получала возможность выстроить такую систему противовесов, которая бы помогла сдержать опасность поглощения Монголии Китаем.

В середине 1911 г. империя Цин находилась в состоянии агонии, быстро теряя контроль над событиями в Монголии. В это время наиболее влиятельные монгольские князья приняли решение воспользоваться благоприятной обстановкой начавшейся в Китае революции для провозглашения независимости страны. Такое решение Монголии было поддержано Россией, которая предложила себя в качестве посредника между Монголией и Пекином и тем самым поддержала дальнейшее развитие революционных событий на Дальнем Востоке.

Независимость Монголии была провозглашена 1 декабря 1911 г. Уже 29 декабря в торжественной обстановке состоялась пышная церемония возведения на трон «великого хана» Монголии Джебзундамба-хутухты Богдо-гэгэна, получившего титул «многими возведенного» и девиз правления «Годы многими возведенного», а также храмовое имя Наран гэрэлт, что означает «лучезарный, испускающий свет наподобие солнца».

Несмотря на то, что некоторые говорили о нарушении древней монгольской традиции, согласно которой только прямые потомки Золотого рода Чингисхана имели исключительное право претендовать на трон великого хана, беспрецедентное возвышение Богдо-гэгэна, духовного лица, тибетца по происхождению, было восторженно встречено подавляющим большинством населения (5). Это объясняется тем, что в те годы церковь играла огромную роль в жизни монгольского общества. Она обладала экономической мощью и сильным политическим влиянием. Глава церкви представлялся живым Буддой, к которому верующие ламы испытывали глубочайшее благоговение. В сознании монголов Богдо-гэгэн был олицетворением и символом монгольского национального единства и самобытности, единственным, вокруг которого в то время могли объединиться все монгольские народности.

Национальное руководство Монголии сразу приступило к осуществлению преобразований различного рода. Как отмечает российский ученый-монголовед М.И. Гольман, успеху деятельности монгольского правительства, имевшей неопределимое прогрессивное значение для государства и народа, в значительной степени содействовала поддержка России, которая, преследуя собственные геополитические и экономические интересы, в целом сыграла позитивную роль в возрождении монгольской государственности (6).

После победы революции 1911 г. в Монголии установилась феодально-теократическая монархия Богдо-гэгэна. И, несмотря на то, что новое государство не получило международного признания и находилось в достаточно сильной политической и экономической зависимости от России, оно прово-

дило самостоятельную политику. Глава государства исполнял следующие функции:

- утверждение ханов и князей в правах наследования и управления родовыми уделами;
- назначение ханов и князей на государственные должности, присвоение им титулов и званий;
- назначение из государственной казны ежегодного жалования, пенсии и пособия государственным чиновникам (7).

Управление государством Богдо-гэгэн осуществлял посредством сформированного им и ответственного исключительно перед ним правительства. Для совершенствования работы правительства в июле 1912 г. было образовано Управление пятью министерствами (министерства внутренних дел, иностранных дел, финансов, юстиции, военное министерство) (8). Все эти шаги наряду с созданием в 1914 г. некоего подобия двухпалатного парламента – Верхнего и Нижнего Хуралов – с совещательными функциями обозначили скачок в современность в области государственного строительства Монголии.

Среди основных направлений внутренней политики правительства Богдо-гэгэна можно выделить укрепление центрального аппарата управления «делами государства и религии», представленного на местах наместниками главы государства – сайтами, строительство армии, а также проведение некоторых экономических и культурных преобразований. Для реализации поставленных задач был образован специальный орган – Комитет реформ, а в государственном бюджете отдельным пунктом был выделен так называемый «фонд реформ» (9).

Таким образом, в 1911 г. на волне Синьхайской революции в Китае Монголией была сделана попытка добиться независимости, однако она не увенчалась успехом: в 1915 г. Монголия получила автономный статус в границах Китая, но уже в 1919 г. эта автономия была упразднена. Внешняя Монголия вновь стала китайской провинцией, которой реально угрожало вовлечение в те бурные внутривосточные процессы, которые потрясли Китай в те годы (10).

Китайские милитаристы, ликвидировав автономию, установили в Монголии жесткий оккупационный режим. Произвол, поборы, аресты, национальное унижение – все это спровоцировало народные протесты и выступления, которые вылились в широкомасштабное национально-освободительное движение, охватившее практически все слои населения. Вокруг Богдо-гэгэна начали оформляться всевозможные группировки и тайные кружки различной ориентации, в которых готовились обращения за помощью извне, в частности, к правительствам Советской России, США и Японии.

Первые контакты тайных кружков Монголии с большевиками были установлены в марте–мае 1920 г. В это время Ургу посетил С.С. Борисов – заведующий монголо-тибетским отделом Секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) (11).

Однако монгольским патриотам быстро стало ясно, что Советская Россия, начав сближение с Китаем, не поддержит притязания Монголии на независимость. Так и получилось: большевики не собирались поднимать монгольский вопрос на переговорах с китайской стороной, а позже и вовсе отказались от намерения поддерживать с Монголией какие-либо официальные контакты. Такая позиция объяснялась тем, что Советская Россия рассматривала Монголию как часть Китая и как возможный плацдарм для развития революционного движения в этой многонациональной стране (12).

Естественно, это не могло устраивать Монголию, которая нуждалась в оружии, финансах и дипломатической поддержке в своей борьбе за автономию, а в идеале – за полное отделение Монголии от Китая.

В сложившихся условиях монгольские патриоты решили заинтересовать большевиков возможностью подключения Монголии к мировой революции. Этот шаг втянул Советскую Россию в соперничество с Китаем за Монголию.

В исторических условиях тех лет назревшие задачи национального и социального освобождения была призвана решить народно-демократическая революция, успеху которой содействовали как внутренние, так и внешние факторы – революции в России и Китае, рост национально-освободительного движения в мире.

Национально-демократическая революция 1921 г. стала поворотным пунктом в истории Монголии. Она продолжила дело, начатое в 1911 г. – борьбу за национальную независимость, которая была доведена до победного конца.

Нараставшее революционное движение за освобождение Монголии от иноземцев, за приход к власти новых общественных сил возглавила Монгольская народная партия (МНП). Она активно использовала идеологическую, организационную, военную поддержку со стороны Советской России и Коминтерна. Важно отметить, что политическая платформа именно этой партии содержала тезис о необходимости передачи власти в руки народа путем организации выборов в народные хуралы.

1–3 марта 1921 г. состоялось партийное совещание МНП, которое в 1924 г. было объявлено первым Учредительным съездом МНП. Это совещание примечательно тем, что на нем были организационно и идеологически укреплены ряды партийцев, был избран Центральный Комитет партии. В него вошли Ц. Дамбадорж, Д. Лосол, председателем стал С. Данзан. Кроме того, на совещании была утверждена партийная платформа МНП, получившая название «10 принципов». В платформе четко прослеживается влияние идей и практики Коминтерна (власть народа, интернационализм, нетерпимость к другим течениям, жесткость политики и т.д.), а главной задачей партии в платформе провозглашалось объединение всех монгольских племен в одно государство (13).

Революция 1921 г. в Монголии стала закономерным этапом в развитии государства, она была подготовлена всем предшествующим ходом монголь-

ской истории. В начале XX в. Монголия находилась в глубочайшем кризисе, который охватил политическую, экономическую и социальную сферы, и из этого кризиса страну могли вывести только события такого масштаба, которые произошли в 1921 г. Фактически в те годы стоял вопрос о существовании монголов как нации, о будущем монгольской государственности.

26 февраля 1921 г. состоялась торжественная коронация Богдо-гэгэна. Было образовано национальное правительство во главе с одним из высших церковных иерархов Жалханз-хутухтой.

В марте 1921 г. в Монголии сложилось двоевластие – с одной стороны, народное правительство на севере страны, пользовавшееся поддержкой Советской России, с другой стороны, правительство Богдо-гэгэна в Урге, оккупированное белогвардейцами во главе с Р.Ф. Унгерном. И если первое время у них был общий противник – китайские оккупационные власти и их войска, то после окончательного разгрома и ухода китайцев все более острым становилось противостояние между «красными» монголами и силами Унгерна с союзниками.

В это время Временное народное правительство наращивало свой потенциал, его влияние усиливалось не только на севере, но и в других районах. Ситуация в Монголии становилась критической. Правление китайских властей, а затем Р.Ф. Унгерна, бесконечные поборы, террор и репрессии сделали обстановку в стране взрывоопасной. Участились народные выступления под руководством МНП.

Временное народное правительство обратилось за помощью в борьбе против Унгерна к Советской России. Фактически с момента согласия советского правительства на оказание подобной помощи участь Р.Ф. Унгерна была предрешена.

Богдо-гэгэн и его правительство не теряли надежды договориться с «красными» монголами и советским командованием, которых встречали в освобожденных районах торжественно. Народ радостно и с ликованием приветствовал победителей, а верхи были настороженны, но ожидали для себя лучшей участи.

Однако быстро стало ясно, что в Угру пришли не просто освободители от белогвардейцев, но и новые правители. Так, старое ургинское правительство было распущено, 10 июля 1921 г. было сформировано новое правительство во главе с одним из руководителей МНП Д. Бодо. В новое правительство, помимо членов МНП, вошли представители духовенства и князей. Богдо-гэгэн, глава ламаистской церкви, был провозглашен ограниченным монархом. Новые власти демонстрировали свою приверженность сплочению всех патриотических сил в борьбе за обеспечение национальной независимости Монголии. Однако во всех новых государственных органах лидирующие позиции занимали члены МНП (14).

Таким образом, в 1921 г. начался новый этап в политической истории Монголии.

Успеху народно-демократической революции способствовали следующие факторы:

- прямое участие и поддержка со стороны аратских масс;
- лояльное отношение и сочувствие патриотически настроенных князей и лам;
- курс МНП на национальное единство;
- слабость Китая, его центрального правительства, не сумевшее вмешаться в дела Монголии;
- целенаправленная политика Советской России, Коминтерна и прямая военная помощь монгольским революционным силам (15).

Наряду с достижением независимости еще одним крупным успехом революции 1921 г. стало реформирование и модернизация традиционного монгольского общества с учетом национальных и цивилизационных особенностей государства. 20 сентября 1921 г. было утверждено Положение о создании Временного государственного Хурала. В документе устанавливался порядок избрания делегатов Хурала и порядок его работы. Так, создавалась многоступенчатая избирательная система, в рамках которой делегатов нижестоящих хуралов избирали снизу. Определялся также порядок выборов и принципы выборов: отмечалось, что необходимо избирать людей, которые хорошо знали бы бедствия и трудности народных масс, были честными, по возможности грамотными, способными выполнять свои функции (ст. 3) (16).

Согласно Положению выборы проводились открыто, происходило тщательное обсуждение каждой кандидатуры. Иногда после такого обсуждения наблюдались случаи, когда главой администрации той или иной административной единицы избирали прежнего владетельного князя. Однако по причине того, что это не соответствовало политической линии, результаты выборов объявлялись недействительными и назначались повторные выборы. Формирование хуралов могло длиться год. Это демонстрировало чрезмерный классовый подход к осуществлению избирательного права.

В происходивших в 1921 г. событиях огромную роль сыграла Монгольская народная партия, которая придерживалась демократических идей возрождения монгольской государственности, защиты религии и нации, установления нового строя в целях повышения качества жизни народа. По своему составу это была аратская партия, но в ней также активно работали прогрессивные представители и других слоев населения. На дальнейшее развитие и формирование МНП серьезное влияние оказали ее связи с Коминтерном (17).

Несмотря на неоспоримый успех революции 1921 г., международный статус Монголии оставался неопределенным. Новое монгольское правительство провозгласило независимость и отделение от Китая, которое, однако, не признавалось самим официальным Китаем. После революции начиналась новая борьба, теперь уже за урегулирование отношений с Китаем и за широкое международное признание.

В столь непростых внешнеполитических условиях начались трансформации общественной жизни внутри Монголии. Огромное значение имела проблема государственного устройства страны, однако в 1921 г. обстановка в стране продиктовала единственно верное, как представляется, решение – объявить Монголию ограниченной монархией.

1 ноября 1921 г. в Монголии был утвержден «Клятвенный договор», регулировавший отношения между правительством и Богдо-гэгэном. В Договоре указывалось, что Богдо-гэгэн, хан Монгольского государства, «отправляет всякого рода государственные дела через посредничество премьер-министра». Премьер-министр, его заместители и главком назначались правительством, но с докладом Богдо-гэгэну. Новые законы также принимались только после одобрения главы государства (18). Кроме того, Богдо-гэгэн имел массу рычагов воздействия на любого члена правительства и любого члена партийного руководства. Тем не менее, решающая роль в государственном управлении принадлежала правительству и МНП.

Вскоре после победы народно-демократической революции МНП разделилась на два крыла – «правое» и «левое». Цели их в целом совпадали – возрождение монгольской государственности, преодоление отсталости, объединение монгольских народностей. Однако пути и средства достижения этих целей виделись отнюдь не одинаково. Так, «правые» выступали за осторожность, постепенность в реформах, против радикализма, за рыночные отношения в экономике, верховенство правительства, против контроля партии за работой органов власти, а также за установление широкой сети международных связей. Лидером «правых» был С. Данзан. «Левое» крыло МНП ратовало за коренные реформы и их ускорение, за движение в сторону социализма, за усиление роли партии, ориентацию на СССР и Коминтерн. «Левых» возглавлял Э. Ринчино. Дальнейший ход событий показал, что Монголия сделала поворот «влево», сделав ставку на коммунизм, дальнейшее сближение с Коминтерном и адаптацию его идей.

После кончины 20 мая 1924 г. Богдо-гэгэна Джавзандамба-хутухты произошло важнейшее событие во внутривнутриполитической жизни Монголии после революции 1921 г. 3 июня на пленуме ЦК МНП было принято постановление о провозглашении Монголии республикой: в стране вводился «республиканский строй без президента с передачей верховной государственной власти Великому Народному Хуралу и избираемому им правительству» (19). 13 июня правительство Монголии одобрило это решение.

26 ноября 1924 г. Великий Хурал принял первую Конституцию республиканской Монголии. Согласно документу «Монголия объявляется полноправной Народной Республикой, в которой высшая государственная власть принадлежит трудящемуся народу... Основная задача Монгольской Республики заключается в уничтожении с корнем остатков старого деспотического порядка и мировоззрений, существовавших при поработителях и угнетате-

лях, и в укреплении основ нового республиканского строя на основе полной демократизации государственного управления» (20).

Конституция определила государственную структуру Монголии. Так, высшим органом государственной власти становился Великий Народный Хурал, нижней палатой которого был Малый хурал, отвечавший за назначение правительства. Таким образом, парламент состоял из двух палат, подотчетных друг другу. И хотя по Конституции Великий и Малый хуралы объявлялись институтами высшей государственной власти, в действительности они исполняли лишь процессуальные обязанности.

Конституция 1924 г. стала важной вехой в истории развития избирательной системы Монголии. Так, гл. 4 содержала положения о праве избирать и быть избранным, которое получали все граждане Монголии вне зависимости от пола, достигшие 18-летнего возраста. Крупным достижением стало то, что женщины также наделялись избирательным правом.

В ст. 35 Конституции Монголии 1924 г. было дано определение тем, кто не относится к «подлинному народу», которому принадлежала власть в государстве: «Бывшие князья, высшие ламы и те ламы, которые постоянно проживали в монастырях, лишаются избирательного права». Таким образом, часть граждан вообще лишалась политических прав. Это положение конституции в дальнейшем послужило основанием для массового уничтожения аристократов и лам в Монголии.

Избирательного права были также лишены «лица, эксплуатирующие других в погоне за прибылью», а также «торговцы и ростовщики, использующие наемный труд и живущие нетрудовыми доходами» (п. 2 ст. 35).

Начавшееся реформирование монгольского общества постепенно приобретало черты комплексности. Осуществлялись первые меры по демократизации органов государственного управления. Так, в центре до созыва Великого Хурала функционировал Временный государственный хурал, выполнявший совещательные функции. В конце 1923–1924 гг. состоялись выборы в местные органы власти, в результате которых большинство мест в хуралах стало принадлежать аратам.

ЛИТЕРАТУРА

- (1) Хорьдугаар зууны Монгол (Туухийн тойм) (Монголия XX века. Исторический очерк). – Улан-Батор, 1995. – С. 5–6.
- (2) Очерки истории Монгольской народно-революционной партии. Перевод с монгольского. – М., 1971. – С. 7.
- (3) *Майский И.Н.* Монголия накануне революции. – М., 1959. – С. 140–141.
- (4) История Монголии. XX век. – М., 2007. – С. 25.
- (5) Там же. – С.32.
- (6) Там же. – С.33.
- (7) *Баркман У.* Халх монголын туухэнд Жавзандамба хутагтын гуйцэтгэсэн уурэг (Роль Джебзундамба-хутухты в истории Халха-Монголии). – Оноодор («Сегодня»). 23 декабря 2002 г.

- (8) История Монголии. XX век. – М., 2007. – С. 33–35.
- (9) *Златкин И.Я.* Очерки новой и новейшей истории Монголии. – М., 1957. – С. 150.
- (10) *Роцин С.К.* Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). – М., 1999. – С. 8.
- (11) История Монголии. XX век. – М., 2007. – С. 47.
- (12) Там же. – С. 49.
- (13) МАХН-ын их бага хурал, Төв Хорооны бугд хурлуудын тогтоол, шийдвэр, 1 хэсэг (Решения съездов, конференций, пленумов ЦК МНРП, ч. 1). – Улан-Батор, 1956. – С. 11.
- (14) История Монголии. XX век. – М., 2007. – С. 63.
- (15) *Ширендыб Б.* История монгольской народной революции 1921 года. – М., 1971. – С. 192.
- (16) Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921–1924 гг. Документы. – М., 1960. – С. 58.
- (17) Очерки истории Монгольской народно-революционной партии / Пер. с монгольского. – М., 1971. – С. 60.
- (18) Революционные мероприятия народного правительства Монголии в 1921–1924 гг. Документы. – М., 1960. – С. 31–33.
- (19) Там же. – С. 81.
- (20) Там же. – С. 192.

MONGOLIA'S STRUGGLE FOR INDEPENDENCE (1900–1921) AND FOUNDATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE COUNTRY

Yadamsuren Enkhbaatar

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukha-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article touches upon the national liberation struggle of Mongolia to the independence from China and shaping of political system of the state. The author examines the role of Russia in Mongolia's liberation from Chinese supremacy.

Key words: Mongolia, struggle for independence, China, Russia, political system, Constitution of Mongolia (1924).